

Буревестник революции

ДАНКО АРМИИ МИРА

Творчество Горького — бескрайний океан тем, образов, мыслей — многогранных и разнообразных. Трудно найти какую-либо проблему, тревожащую умы современников, которая не нашла бы отклик в его произведениях. Но были темы, к которым писатель возвращался снова и снова.

Писатель ненавидел войну, и когда ему приходилось говорить о виновниках кровавых побоищ, голос великого гуманиста звучал грозно и твердо.

С исчерывающей полнотой выразил Горький свое отвращение к массовым кровопролитиям в статье «Гуманизм». Вот что он писал: «...Я знаю, что война — сплошное зверство и что на войне люди, ни в чем не повинные друг перед другом, истребляют друг друга, будучи насильно поставлены в состояние самообороны. Я знаю, что войны организуются капиталистами в целях утверждения порядка, который делает обычными ежедневные зверства «мирного времени», в целях личного обогащения, а не в интересах нации... Я знаю, что капитализм — заразная болезнь народов. Я отрицаю право на существование такого порядка, который делает неизбежной необходимость войны между капиталистами, войн, которые ведутся силами трудового народа и уничтожают его».

Словозвучные, бичующие строки перед нами вырисовываются могучий образ неумолимого борца за мир.

Главным героем в большинстве произведений Горького выступает человек, смело отвергающий угнетение и насилие. Любимый герой Горького — человек труда, идеал которого — создание, а не разрушение. Именно поэтому несправедливая война по самой своей эсенции глубоко враждебна писателю.

Не только в художественных произведениях, устами своих героев, но и в своей пламенной публицистике Горький решительно отвергает войну как средство разрешения международных споров. Периодические его статьи: «Советская

Россия и народы мира», «О новом мире», «Антифашистскому конгрессу в Чикаго» и другие. Они написаны в разное время, но сдерживая мысль каждой из них одна — людям нужен мир.

Горькому никогда не приходилось решать вопрос, что является виновником несправедливых войн. «Войны ведутся богатыми», — писал он в ответе на анкету одного из зарубежных журналов.

Особую опасность для человечества видел Горький в фашизме, он называл фашистов «исполнительными преступниками воли капиталистов». Горький писал, что современная международная буржуазия в поисках выхода из тупика, в котором она очутилась, организует под личиной фашизма.

Писатель утверждает, что в дни, когда буржуазия насильственно подавляет народные выступления, нет никакой нужды докучать жизнью и лицемерием буржуазного «гуманизма». Теперь он представляет собой «изношенную маску», которую буржуазия вышвырнула вон, будучи не в состоянии больше прикрывать ею морду хищного зверя.

Прозорливый и проницательный мыслитель, Горький предвидел, что США станут цитаделью империализма, огромной вотчиной капитала. Вот почему его статьи и очерки об Америке злободневны и сейчас. Писатель подвергает тонкому, беспощадному анализу пресловутый американский образ жизни, вскрывает социальную сущность увиденных им явлений. Прямо на глазах у читателя сползает мишура и позолота с хваленного американского демократизма, и мы видим страшный образ эксплуататорского общества.

Вот как заглянул в самое сердце Нью-Йорка Горький в памфлете «Город Неистового Дьявола»: «Кажется, что где-то в центре города вертится со сладострастным восторгом и ужасающей быстротой большой ком Золота, он распыливает по всем улицам мелкие пылинки, и целые толпы людей жалко лезут, ищут, хватают их. Но вот наступает вечер, ком Золота начинает вертеться в противоположную сторону, образуя холодный, огненный вихрь, и втягивает в него людей, затем, чтобы они отдали назад золотую пыль, пойманную днем. Они отдают всегда больше того, сколько взяли, и на утро другого дня ком Золота увеличивается в объеме, его вращение становится быстрее, громче звучит торжествующий вой железа, его раба, грохот всех сил, поработанных им».

И наконец, с большей властью, чем вчера, он сосет кровь и мозг людей для того, чтобы к вечеру эта кровь, этот мозг обратились в

холодный, желтый металл. Ком Золота — сердце города. В его вращении — вся жизнь, в росте его объема — весь смысл ее».

Американский империализм, огульно уничтожающий человека, превращающий его в жалкий придаток машины, ненасытен. В памфлете «Один из королей республик» Горький дает яркое изображение безмерной алчности американских бизнесменов, стремящихся распространить свою власть на весь мир. «Они охотились все земной шар, приближали его к большой темной пасти, и эта пасть сосет, грызет и жует нашу планету, обвивая ее жадной стеной, как горячую печеную картошку».

Разве это не портрет американского империализма, каким видит его человечество в наши дни? Империализм, брызгающий оружием у берегов Кубы, проливающий кровь народа Лаоса, помогающий душителям свободы конголезского народа. Портрет, в котором все верно, до малейшей детали.

Да, Горький выступал против войны. Но он никогда не был бесхребетным пацифистом. Борьба освободительная, борьба справедливая, та борьба, которую вели Павел Власов из романа «Мать» и большевик Кутузов из «Жизни Клима Самгина», неизбежна, необходима, она несет спасение человечеству от войн. Писатель говорит: «Человек, наверное, будет идеально хорош тогда, когда в мире не останется ни одного раба, ни одного побежденного, но для того, чтобы не было побежденных и рабов, — нужно беспамятно драться против людей, которые привыкли жить трудом рабов».

Писатель гневно клеймил империализм, поработивший многие народы, «который, зарвавшись в жадности своей, захватил целую семью народов... и вырвал сам себе могилу...».

В наши дни национально-освободительное движение, которое Горький приветствовал еще в двадцатые годы, получило небывалый размах. Один за другим рушатся бастионы колониализма в Азии, Африке, силы мира растут с каждым днем.

Страстный клич Горького: «Боритесь против войны!» подобно горящему сердцу Данко сплывает людей и в наши дни, когда все прогрессивное человечество во главе с народами Советского Союза, неустанно борется против поджигателей нового мирового пожара.

Р. САДЫКОВА.
Сотрудник института языка и литературы Академии наук Узбекской ССР.

Воскресенье, 18 июня 1961 г.

Правда Востока
г. Ташкент

Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который много для него сделал.

Мирмухсин.

Создавший много дивных книг,
Прекрасных, мудрых и глубоких,
Он восторжен и велик —
В полях, на фабриках и стройках.

Его творенья, словно свет,
Могучий, яркий и нетленный,
На крыльях будущих ракет
Пройдут, а верю, по вселенной.

Мирмухсин.

женщины Средней Азии за эти одиннадцать лет»...

С интересом отнесся писатель к другой своей таджикской корреспонденции Галине Грековой, автору автобиографической повести «О счастье», посвященной которой в печати Горький всесильно содействовал.

В письме Р. Роллану, отмечая замечательные свитки, происходящие в нашей стране, Горький сообщил о Грековой: «Вчера ко мне пришла женщина из Ташкента, где она читает в университете лекции по истории материализма. — до революции она была батрачкой на Кубани. Таких трансформаций — сотни. Узбекка

сборники и журналы, полученные из Узбекистана; на многих из них пометки сделаны характерным округлым почерком Горького. Великий писатель был хорошим читателем. Горький очень внимательно знакомился в то время с творчеством Г. Гуляма, Айбека, Абдуллы Наххара, Айнги Гайрати, Уйгуна. Его особенно интересовало распределение женщин на Советском Востоке, связи к новому в быту и культуре узбекского народа.

Горький постоянно заботился о творческом росте писательских кадров в национальных республиках. «В личном общении с узбекскими писателями, — вспоминает М. Шейхзаде, — он по-братски осведомлялся о состоянии нашей литературы и давал добрые советы».

Многих национальных художников слова Горький ввел в большую советскую литературу. Один из первых советских писателей Каракалпакки А. Бегимов рассказывал о том, как заблудшие ясные голубые его глаза, когда он узнал, что и у народа, живущего к югу от Аральского моря, у устья Амударьи, появились свои поэты. В памяти Бегимова навсегда остался тот день, когда Максим Горький вручил ему билет члена Союза писателей СССР.

Огромно было воздействие творчества Горького на молодых писателей Узбекистана. Еще до революции некоторые из них стали знакомиться с его произведениями. Г. Гулям, Х. Шахматов вспоминали, как они читали ранние рассказы Горького, как много пользы принес им роман «Мать».

Х. Алимджан говорил, что книги Горького помогали формированию творческого сознания узбекских писателей. Горьковский Павел Власов много раскрыл узбекским писателям в понимании характера человека — борца и труженика. Есть тесная связь между горьковским романом и первым большим социальным романом узбекского писателя Айбека «Священная кровь».

Много миллионов читателей познакомились с жизнью и трудовыми подвигами социалистического Узбекистана по лучшим произведениям других писателей республики. Живые отклики получают книги о наших современниках: «Победители» и «Сильные бури» Ш. Рашидова, «Птичка-невеличка» А. Наххара. В этих произведениях зримо встает труд нашего современника, как основная тема нашей литературы. Это ли не продолжение лучших горьковских традиций!

Имя Горького — на знамени нашей единой в своих устремлениях, вооруженной методом социализма борьбы за реализацию, глубоко партийной советской литературы.

Л. УЛЬРИХ.
Кандидат филологических наук.

Здесь он жил, творил...

На одной из улиц Москвы стоит старинный особняк. Он привлекает внимание прохожих необычностью архитектуры, удивительной росписью стен. Скоро этот дом охотерпешно раскроет свои двери перед посетителями по решению Совета Министров СССР здесь откроется мемориальная квартира-музей Алексея Максимовича Горького.

Мы побывали в доме, где жил А. М. Горький. Набеджа Алексея Пешкова — жена сына писателя — любезно предоставила нам эту возможность. Она встретила нас в тихом задумчивом горьковском садике и повела в дом через ту самую дверь, которую много лет тому назад открывал Горький.

Алексей Максимович жил в этом особняке с семьей с 1931 по 1936 год. Обстановка та же, что и при жизни писателя. Набеджа Алексеевна вводит нас в кабинет. У окна большой письменный стол. Уже много лет на нем покоятся предметы, которыми пользовался Горький. Это с десяток отточенных цветных карандашей, простая пишущая машинка, листы писчей бумаги и много книг в розовой обложке, книги, стопки аккуратно сложенных листов, куда записались отдельные

мысли, наблюдения, заметки. Здесь же, на столе, маленький золотой лоток. В книжном шкафу в одном из ящиков видим гвоздики, напильник, клеи, пилочку. Набеджа Алексеевна говорит, что Алексей Максимович любил сам упаковывать посылки, которые уходили от него чуть ли не ежедневно во все концы страны и за границу. Последи были у Алексея Максимовича друзья, корреспонденты. Он поддерживал с ними тесные творческие связи.

Алексей Максимович очень любил заниматься коллекционированием. Живя в Италии, — рассказывает Набеджа Алексеевна, — Горький собирал коллекцию оружия. Была у него большая коллекция жемчуга, монет. Собирал он их с любовью, увлечением, но потом легко с ними расставался. Так, коллекцию оружия он подарил Ф. И. Шалапину, монет — немецкому художнику, а коллекцию статуэток — своему сыну Максиму Алексеевичу.

В 1932 году, — продолжает рассказывать Набеджа Алексеевна, — мне довелось побывать в Ташкенте, Самарканде и Бухаре. Алексей Максимович рассказывал об Узбекистане, о жизни женщин, спрашивал, носят ли там еще

параджоу. Помнится, привезла я тогда ему узбекский халат и тюбетейку.

Следующая комната — библиотека Горького. Здесь собрано несколько тысяч томов, в том числе почти три тысячи с личными пометками писателя. Среди книг много дарственных с автографами писателей-современников.

Книги на полках стеллажей стоят так, как их расставлял Горький. Собирал он эту библиотеку по разделам специально для начинающих писателей. Здесь книги по философии, искусству, классической и советской литературе, по истории литературы, религии и многим другим вопросам.

Из библиотеки переходим в гостиную. Вот здесь и проходили встречи Горького с литераторами, советскими редакторскими коллегами различных журналов и издательств.

У окна около окна — рояль. Алексей Максимович очень любил музыку, и многие известные пианисты играли за этим инструментом в часы отдыха писателя. Любил Горький слушать и свои собственные песни. Даша и Марфа, С. Марфой Максимовичей — знакомые здесь же, в гостинице. Она хорошо

попел своего деда, помнит те редкие часы, когда он слушал незатейливые песни, исполняемые ею и сестрой в четыре руки.

Обращаем внимание на то, что рояль и обеденный стол покрыты чудесными скатертями. По орнаменту и краскам узнаем работу знаменитых бухарских золотых дел мастеров.

— Это подарки Алексею Максимовичу, привезенные мною из Узбекистана, — говорит Набеджа Алексеевна. — Я знала, что эти сувениры его порадовали, ведь он понимал и ценил искусство народных умельцев.

В столовой висит большой живописный портрет А. М. Горького. Писал его Набеджа Алексеевна совместно с художницей С. С. Ураковой к 15-летию со дня смерти Алексея Максимовича. А. Пешкова — известная художница. Ее работы часто можно видеть на выставках, в картинных галереях.

Возвращаясь уходим мы из дома А. М. Горького. Здесь все напоминает о великом писателе, о его любящем и заботливом сердце, о его жизни, отойдя от юга.

Г. БАКШЕЕВА.
г. Москва.

25 лет назад не стало Алексея Максимовича Горького. Много времени прошло с тех пор, но годы лишь яснее обозначили величие художника, творения которого давно стали достоянием всего прогрессивного человечества.

Горький — основоположник литературы социалистического реализма. Ему во многом обязана своими успехами, многонациональная советская литература.

С радостью и гордостью говорил Алексей Максимович в 1934 году на I Всесоюзном съезде писателей: «Разноплеменная, разная языковая литература всех наших республик выступает как единое целое перед лицом пролетариата страны Советов, перед лицом революционного пролетариата всех стран и перед лицом дружественных нам литераторов всего мира».

Интерес к жизни всех народов нашей страны, к развитию литературы во всех ее уголках был отличительной чертой творческой индивидуальности Горького. С особым вниманием подходил он к проблемам культурного развития некогда угнетенных народов. Закономерно поэтому стремление великого писателя как можно больше узнать о жизни республик Средней Азии, в частности Советского Узбекистана.

В двадцатые—тридцатые годы

ДРУГ, НАСТАВНИК
Узбекские писатели о Горьком

Я научился у Горького очень многому. Каждая написанная им фраза, дошедшая до меня, служила мне великим уроком. В моей записной книжке много коротких отрывков, выписанных из произведений Горького, каждый из них для меня — руководство в моем творчестве.

С. АЙНИ.

Читая... Горького, я впервые понял, какой силой может обладать книга... Эти книги имеют силу прививать и выращивать тысячи революционных ростков в сердцах людей.

Х. АЛИМДЖАН.

Все литературное наследство Максима Горького поражает своей простотой, законченностью, огромной социальной значимостью.

А. КАХХАР.

Я слышу, буревестник твой кричит, Над всеми странами он молнией летит! Ты силу вдохновения в нас вложил, Ты к счастью шел, и светлым путем твой был. Мне книгой стало слово каждое твоё, Как россыпь жемчугов — мне слово каждое твоё.

Амин УМАРИ.

Впечатление, которое произвели на меня рассказы Горького, осталось в моей памяти на всю жизнь.

Х. ШАМС.

ДОСТОЯНИЕ УЗБЕКСКОГО ЧИТАТЕЛЯ

В послереволюционные годы, когда быстро стала развиваться национальная по форме, социалистическая по содержанию культура Советского Узбекистана, произведения Горького начали широко переводиться на узбекский язык.

В 1932 году стали достоянием узбекского читателя произведения Горького «Мать», «Детство», «Челкаш», «Макар Чудра», «Мои университеты». Огромный успех имели знаменитые горьковские «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике». Их печатают в газетах, журналах, выпускают отдельные издания.

Поэты считают честью для себя снова и снова переводить эти гимны революционного пролетариата. Так, например, «Песня о Соколе» переводилась два раза: в 1926 году ее перевел Айбек и в 1931 году — Ахунди. «Песня о Буревестнике» переводилась трижды. Последний, лучший перевод принадлежит перу Гаффура Гуляма.

Из года в год растет количество переводов книг Горького. Издаются на узбекском языке «Энекуция», «Дело Артамоновых», «В

лодах», «Конваллов», роман «Мать» переиздается трижды.

Активное участие в пропаганде творчества Горького принимают журналы: «Буревестник» печатает его и в «Узбекистане алабита» записки и в «Еш кучи», и в «Биринчи туман», и в «Бир юзи».

В журнале «Улустан» печатаются очерк «В. И. Ленин», «Рассказы об Италии» и другие произведения Горького.

К настоящему времени на узбекский язык переведены почти все основные произведения М. Горького.

Широко известен узбекскому читателю М. Горький и как публицист. В 1933 году блестящим изданием вышел сборник его публицистических произведений.

Огромной популярностью пользуется в Узбекистане драматургия Горького. Еще в 1939 году в театре имени Хамзы была поставлена пьеса «Егор Булычов и другие». В последующие годы увидели свет драмы «Мещане» и «Васса Железнова».

Переводчиками Горького выступили известные представители узбекской литературы Гафур Гулям, Хамид Алимджан, Абдулла Наххар, Айбек и другие.

Работа по переводу произведений Горького сыграла огромную роль для идейно-творческого развития узбекской литературы. Писатели республики участвуют в Горького глубоко и всестороннему изучению жизни, творческих характеристик подлинной партийности и высокому мастерству.

Произведения Горького бесконечно дороги и близки узбекскому народу. Известные узбекские поэты Амин Умар, Шейхзаде, Ариф Юнус, Ильяс Муслим, Мирмухсин и другие посвящали Горькому свои произведения. Прекрасный образ Горького — борца за счастье угнетенных народов царской России — создал поэт Хамид Алимджан в своем стихотворении «О Горьком».

З. УМАРБЕКОВА.
Сотрудник института языка и литературы Академии наук Узбекской ССР.

Страница подготовлена нештатным отделом критики и библиографии редакции «Правды Востока».